

Глава 3. Скрытое

Вилла семьи Хань.

Едва Хань Шаочжоу вошел в столовую, его взгляд упал на деда. Старик Хань сидел за столом в сером костюме в китайском стиле; его лицо, как и всегда, хранило печать властной суровости и проницательности, наработанной десятилетиями на высоких постах.

— Доброе утро, — небрежно бросил Шаочжоу, скорее обозначая приветствие, чем обращаясь к деду.

Несмотря на то что он был единственным наследником одной из самых могущественных семей Чуаньхая, в характере Хань Шаочжоу не было ни капли изящества. Напротив, за свои двадцать семь лет он привык жить просто и даже грубовато. Возможно, сказалась ранняя смерть родителей и недостаток духовного воспитания: сколько бы дед ни пытался привить ему манеры элиты, Шаочжоу так и не приобрел той чопорной аристократичности, что присуща высшему свету. Лишь в последние годы он наконец начал избавляться от своей бесшабашной и неуправляемой дерзости.

— Всё-таки вспомнил дорогу домой, — Хань Чанцзун смерил внука тяжелым взглядом. — А я-то думал, ты уже похоронил меня в своих мыслях.

— До этого еще далеко.

— ...

Председателю Ханю в этом году исполнилось семьдесят, но он был еще полон сил и бодрости. Шаочжоу втайне полагал, что старик без труда проживет еще лет тридцать.

Вымыв руки, он уселся напротив деда, подцепил палочками одну из креветок в тесте и, прожевывая, невнятно заметил:

— Начинка пресновата. У нас что, сменился повар?

Хань Чанцзун хотел было прикрикнуть на него, но сдержался, лишь тяжело выдохнул:

— Повар тот же. Просто меньше соли — так полезнее для здоровья. — Помолчав, он добавил: — Если хочешь чего-то особенного, вели кухне приготовить сейчас.

— Не нужно, этого хватит.

Видя, что внук ест с аппетитом, Хань Чанцзун немного смягчился, и его властное выражение лица слегка разгладилось. Он тоже взялся за палочки.

— Сяо Чэнь доложил мне, что проект в Наньяне идет успешно, — неспешно произнес старик. — Наконец-то не заставил меня краснеть.

— Мгм.

— Что касается твоей инвестиционной компании, я не буду вмешиваться.

— Хорошо.

Хань Чанцзун долго смотрел на коротко стриженную макушку внука, а затем со вздохом завел старую песню:

— Как быстро летит время... Тебе ведь уже двадцать семь?

Хань Шаочжоу нахмурился, понимая, что сейчас на него снова попытаются надеть «магический венец» обязательств.

— Сын друга твоего дяди Чжао... Я видел его на одном из приемов. Хороший мальчик, — неторопливо продолжал дед. — Вежливый, с приятной речью. Всего на два-три года младше тебя.

Видя, что Шаочжоу молча поглощает еду, не выказывая ни малейшего интереса к его словам, старик помрачнел:

— С твоими наклонностями я уже и не надеюсь на родных правнуков. Единственное, чего я хочу — чтобы ты создал семью... Ты считаешь себя молодым, а обо мне ты подумал? Хочешь, чтобы я и в гробу глаз не смог сомкнуть?

— Вам до гроба еще лет тридцать, не меньше, — Шаочжоу поднял голову, и его густые брови иронично изогнулись. — Даю слово, что женюсь до того, как мне исполнится пятьдесят семь.

У деда дернулся уголок рта. Очередная нотация была готова сорваться с губ, но он промолчал. Старик чувствовал: если он и не проживет эти тридцать лет, то виноват в этом будет исключительно этот несносный упрямец.

Спустя минуту Хань Чанцзун вздохнул и добавил:

— Я знаю, почему ты все эти годы один. Всё никак не можешь забыть Вэнь Цы?

Хань Шаочжоу помрачнел:

— Опять вы за свое. Мы можем закрыть эту тему?

— Тебе уже и слушать тошно? А когда ты едва не вынес всю мою кладовую с антиквариатом, чтобы подмазаться к его родителям, тебе было весело?

— ...Вы сами тогда согласились.

— Потому что ты заявил, что это «инвестиция в будущий брак».

— Ну так считайте, что инвестиция прогорела.

— Раз понимаешь, что прогорела, почему не ищешь новую цель? Как только найдешь — хоть весь семейный музей выноси, я слова не скажу.

— ...

Хань Шаочжоу не боялся спорить с дедом, но, видя, как тот кипятится, всерьез опасался за его здоровье. Он по-своему понимал чаяния старика. Председатель Хань в свое время прошел через тяжкие испытания, создавая эту огромную империю. К средним годам он должен был наслаждаться счастьем в кругу большой семьи, но вместо этого познал горечь потери жены и сына. В их великолепном особняке за закрытыми дверями жили только старик и его внук. Хань Чанцзуну было плевать на то, что единственный наследник предпочитает мужчин; он лишь мечтал, чтобы в доме сталолюдно и шумно, чтобы появились приемные правнуки... А не сидеть за столом вдвоем и не сверлить друг друга взглядами.

Но даже понимая всё это, Шаочжоу не чувствовал в себе сил для новой любви или брака. Та бурная, изматывающая погоня за идеалом в прошлом словно выжгла в его душе все запасы нежности и желания.

— Ладно, скажу тебе одну новость, — постарался как можно спокойнее произнести Хань Чанцзун. — Семья Вэнь возвращается в Чуаньхай.

Шаочжоу замер и медленно поднял взгляд.

— Его родители собираются развивать бизнес в стране. Через посредников они вышли на меня в надежде на поддержку, — сообщил дед. — Ты же знаешь, наши семьи раньше никогда не пересекались, но когда ты бегал за Вэнь Цы, ты буквально силой навязал им наше знакомство. После его свадьбы общение сошло на нет. Вот я и думаю: стоит ли мне теперь помогать им или нет?

Хань Шаочжоу принялся ковырять палочками яйцо пашот в своей тарелке, превращая его в месиво.

— Мне всё равно.

Лицо Хань Чанцзуна приняло сложное выражение. Он кивнул вошедшей экономке:

— Оставь нас. Я позову тебя позже.

Когда женщина вышла, дед негромко кашлянул, и в его голосе проскользнули странные нотки:

— Слушай, Шаочжоу, я серьезно тебя спрашиваю: если не Вэнь Цы, то ты готов до конца дней оставаться один?

— Опять вы начинаете.

— Не злись. Я долго думал об этом и решил, что могу тебе помочь.

Шаочжоу нахмурился:

— В каком смысле?

— Вэнь Цы — мальчик почтительный, он должен слушаться родителей. Раз они просят меня о помощи, я мог бы выдвинуть условие... Скажем, чтобы он развелся и сошелся с тобой...

— Кха-кха!..

Хань Шаочжоу поперхнулся глотком супа. Он бешено замахал рукой, пытаясь остановить деда.

— Стой! Хватит! Даже не вздумай об этом!

— ...

— На дворе какой век? Принуждать человека к разводу, чтобы он жил с твоим внуком... Только вам в голову могла прийти такая идея!

Лицо Хань Чанцзуна потемнело:

— А что мне остается, когда ты такой упрямый? Ради того, чтобы ты не остался бобылем, я

готов наступить на горло собственной гордости.

— С чего вы взяли, что я буду бобылем? Мне еще нет и тридцати.

— А на мой возраст ты смотрел? Я в любой день могу упасть и больше не подняться. Ты обо мне подумал хоть раз?

— ...

Шаочжоу и представить не мог, что его поведение доведет старика до подобных мыслей. Раньше дед просто сетовал на его нежелание остепениться, а теперь, видя, что внук стал серьезнее в делах, он переключил весь огонь на его одиночество. Хань Шаочжоу подозревал, что через пару лет старик может выкинуть еще более возмутительный фортель.

— Хорошо, — Хань Шаочжоу отложил палочки и заговорил с предельно серьезным видом: — Дедушка, обещаю тебе: в течение двух лет я приведу в дом послушного и кроткого зятя.

— В течение года.

— Ладно-ладно, пусть будет год.

Только после этого лицо Хань Чанцзуна просветлело, а в его взгляде, устремленном на внука, появилось подобие нежности.

— Ну так что скажешь? Помогать мне родителям Вэнь Цы или нет?

— Поступайте, как знаете. У меня нет предложений.

— Тогда помогу, — задумчиво произнес старик. — Вдруг он и правда разведется. Тогда у тебя появится шанс.

— ...

Съемки для журнала закончились только к полудню. С коротким «Снято!» от фотографа по вискам Мо Мина скатились капли пота. Он был рад, что это не работа в кино, иначе его тело просто не выдержало бы нагрузки.

«Вчера не стоило быть таким безудержным...»

В гримерке Мо Мин опустился в кресло перед зеркалом, давая себе передышку. Ассистентка фотографа, Фу Цици, принесла ему кофе; в её взгляде читалось нескрываемое восхищение. За последние годы в индустрии появилось немало новичков, но девушка больше всех выделяла именно этого актера. По её мнению, среди молодых людей он был лучшим и в плане внешности, и в плане таланта. После сегодняшней совместной работы её симпатия к нему выросла еще сильнее.

Мо Мин был идеальным профессионалом: покладистый, вежливый и невероятно внимательный ко всем сотрудникам — от режиссера до пробегающей мимо уборщицы.

В этот момент в комнату вбежал раскрасневшийся Сяо Сун.

— Брат Мо, новости просто потрясающие!

Сяо Сун был личным помощником Мо Мина — небольшого роста, но очень работающий и преданный. За год работы он стал относиться к нему как к родному брату.

— Брат Мо, взгляни на это! — Сяо Сун протянул ему телефон. — Этот Сунь Чао...

Пока он говорил, в гримерку вбежала еще одна сотрудница. Она подскочила к Фу Цици и взволнованно выпалила:

— Ты видела X-бо? Не может быть... Брат Чао не такой!

Девушка была фанаткой Сунь Чао, и сейчас она выглядела мертвенно-бледной. Ассистентка поспешно выхватила свой телефон.

[ШОК! Актер Сунь Чао пойман на услугах проституции: видео с камер наблюдения и чеки об оплате прилагаются!]

Эта новость взорвалась в развлекательных разделах всех крупных форумов буквально пятнадцать минут назад. Анонимный пользователь опубликовал не только записи с камер, но и скриншоты трат артиста в элитном клубе...

Сунь Чао в последние пару лет был одним из самых популярных молодых айдолов. Несмотря на то что за его спиной стояли влиятельные покровители, такой внезапный и сокрушительный удар по репутации был фатальным для публичного человека. Даже самая мощная команда пиарщиков сейчас могла лишь пытаться удалять посты, чтобы хоть как-то сдержать волну негодования.

В отличие от своей поникшей коллеги, Сяо Сун буквально светился от радости.

Не так давно закончилась трансляция исторической драмы, которую снимали в режиме реального времени. Сунь Чао исполнял в ней главную роль, а Мо Мин — роль второго плана. За четыре месяца съемок между ними не раз возникали неприятные ситуации.

Успех этой драмы помог многим актерам заявить о себе, и именно благодаря ей Мо Мин смог выделиться из толпы новичков. Теперь же, если исполнитель главной роли падет, все те бонусы, что принесла картина, неизбежно распределятся между остальными участниками проекта — особенно это касалось Мо Мина, который и без того затмевал многих в кадре. Неудивительно, что его помощник был в восторге.

Актер взглянул на кричащий заголовок в телефоне Сяо Суна, лишь пару раз понимающе кивнул и поднес к губам чашку кофе. Помощник хотел было добавить пару едких замечаний в адрес оскандалившейся звезды, но Мо Мин мягко его прервал:

— Здесь фанаты Сунь Чао, — вполголоса напомнил он. — Не нужно задевать чужие чувства.

Обернувшись, Сяо Сун увидел, что у той девушки уже покраснели глаза — она явно была преданной поклонницей. Фу Цици же оставалась совершенно спокойной. Похлопав коллегу по плечу, она невозмутимо посоветовала:

— Быстрее отписывайся. Если сделаешь это сейчас, печаль тебя не догонит.

Не найдя сочувствия, девушка пробормотала:

— Я не верю. Пойду разузнаю у знакомых в индустрии.

С этими словами она покинула гримерку. Фу Цици развела руками и обратилась к Мо Мину и его помощнику:

— Если честно, я анти-фанат Сунь Чао. Если бы моя коллега не была от него без ума, я бы даже не скрывала этого.

Сяо Сун с любопытством спросил:

— Сестра Цици, а за что ты его так не любишь?

— Потому что я преданная фанатка Чжоу Сюя.

Сяо Сун осекся... Тот самый певец, который погиб три года назад?

Мо Мин опустил голову, сдувая пар с кофе. Его длинные густые ресницы неподвижно замерли,

подобно крыльям ворона.

— Всех, кто тогда поливал моего брата грязью, я терпеть не могу, — Цици скрестила руки на груди, прислонившись к туалетному столику. — Сунь Чао получил по заслугам. Тогда он строил карьеру на смерти моего брата, а теперь пускай сам катится в бездну. По-хорошему, и Ся Циню с остальными пора бы поплатиться. Живут за счет чужой трагедии, прыгают по шоу каждый день, смотреть противно...

Сяо Сун промолчал. Осознав, что наговорила лишнего, Фу Цици неловко рассмеялась:

— Ха-ха, да я просто так, к слову... Пойду посмотрю, как там моя коллега, а то еще заплачет все глаза...

Когда она ушла, помощник задумчиво протянул:

— Чжоу Сюй умер три года назад, а у него, оказывается, всё еще есть такие фанаты.

— Идем обедать, — Мо Мин поднялся. — Тут поблизости открылся новый западный ресторан, сходим вместе.

— Ого, спасибо, брат Мо!

Днем Мо Мин заехал в офис компании. Его менеджер, Си Нань, подтвердила участие в приключенческом реалити-шоу, в которое он сам просил его устроить. Мо Мин должен был появиться в одном из выпусков в качестве приглашенного гостя. К вечеру контракт с программной группой был подписан.

Мо Мин дебютировал в «Синцы Энтертейнмент» всего год назад и для мира шоу-бизнеса считался зеленым новичком. Кроме того менеджера, с которым когда-то связывался лично Хань Шаочжоу, никто не знал о его покровителях. В компании лишь ходили слухи, что Мо Мин состоит в родстве с кем-то из руководства, поэтому у него были определенные привилегии — например, право самому выбирать себе проекты.

В шесть часов вечера Мо Мин открыл дверь своей квартиры.

Поясница всё еще ныла. Единственное, чего ему хотелось — принять горячую ванну и провалиться в глубокий сон. Но стоило ему переступить порог, как он столкнулся взглядом с Хань Шаочжоу, который только что вышел из ванной.

Мужчина был обернут лишь полотенцем на бедрах. Он небрежно растирал мокрые волосы

другим полотенцем; от его мощной фигуры всё еще исходил пар. Капли воды поблескивали на тренированной груди и, сбегая по рельефному животу, исчезали под тканью полотенца у линии бедер...

— Вернулся, — Хань Шаочжоу забросил полотенце на голову. Он подошел к Мо Мину и привычным жестом взлохматил его волосы. — Редкий случай, когда я встречаю тебя у двери, а не наоборот.

Обычно Мо Мин всегда ждал его в квартире заранее...

Юноша смотрел на лицо мужчины, находившееся совсем рядом, и его взгляд словно тонул в этих глубоких, темных глазах. Больше всего в Хань Шаочжоу он любил именно их. Хотя на этом резко очерченном лице они порой казались слишком суровыми, даже мимолетного, обманчивого проблеска нежности в них было достаточно, чтобы сердце Мо Мина замерло от восторга.

В глубине его глаз словно разлилась мягкая дымка. Мо Мин коснулся ладонью щеки Шаочжоу и, приподнявшись на цыпочки, коснулся губами кожи под его глазом.

Хань Шаочжоу крепче притянул его к себе за талию и, соприкоснувшись с ним кончиком носа, тихо усмехнулся:

— Неужели так сильно соскучился?

<http://bllate.org/book/15854/1432147>